

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Дети! Устраивать Армагеддон может быть опасно.
Не пытайтесь повторять это дома.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Авторы присоединяются к мнению демона Кроули и посвящают роман памяти Г.К. ЧЕСТЕРТОНА — человека, который понимал, что происходит.

Предисловие

Люди спрашивают: каково было писать «Благие знамения»?

А мы отвечаем: мы были (да и остаемся) обычными людьми. Это была просто летняя подработка. Мы повеселились, поделили гонорар пополам и поклялись больше никогда так не делать. Мы не думали, что книга может быть так важна.

И в некотором смысле до сих пор так не думаем. «Благие знамения» написали два человека, о которых в то время не слышал никто, кроме узкого круга уже знакомых лиц. Авторы даже не знали, продается ли их творение. Кто бы мог подумать, что эту книгу будут латать и чинить чаще, чем любую другую? (Уж поверьте: мы подписали немереное количество экземпляров, упавших в ванну, ставших подозрительно коричневого цвета, заклеенных скотчем и перевязанных веревками, а однажды нам принесли развалившуюся на отдельные страницы книгу в целлофановом пакете. Впрочем, у одного из читателей книга лежала в специальной коробочке из орехового дерева, отделанной внутри черным бархатом. На крышке были серебряные руны. Мы решили не задавать вопросов.) Кстати, совет: нет ничего страшного (до известной степени) в том, чтобы просить авторов расписаться на вашей руке, однако не стоит потом бежать в тату-салон по соседству и, вернувшись спустя полчаса, демонстрировать воспаленный результат.

Мы не представляли, что будем разъезжать по автограф-сессиям, которые покажутся странными даже на

наш неприхотливый взгляд; что наши пятнадцатисекундные разговоры про юмор будут чередоваться с жуткими сообщениями о захвате заложников в местном «Бургер Кинге»; что в Нью-Йорке у нас будет брать интервью неподготовленный радиоведущий, которому не сообщили, что «Благие знамения» — это книга, которую в среде писателей называют «художественной литературой», и что перед эфиром нам строго-настрого запретят ругаться, потому что, видите ли, «мы, англичане, все время выражаемся нецензурно».

На самом деле мы никогда много не ругались, тем более на радио. Но весь следующий час мы машинально говорили очень короткими, тщательно взвешенными фразами, стараясь не встречаться при этом глазами.

А еще были читатели, благослови их Бог. Мы, наверное, уже подписали им сотни тысяч экземпляров, частенько зачитанных до почти полной дезинтеграции. Если и попадалась новенькая книжка, то только потому, что предыдущие пять копий были утащены друзьями, сгорели от удара молнии или стали кормом для огромных термитов из Суматры. Мы вас предупредили! А, и кажется, один экземпляр нашей книги есть в Ватиканской библиотеке. По крайней мере, хотелось бы так думать.

Было весело. И веселье продолжается.

В НАЧАЛЕ

...**Б**ыл чудесный день. Чудесными тогда были все дни, ведь их всего-то прошло чуть больше семи, и сотворить дождь еще не успели. Однако на востоке от Эдема собирались тучи, что означало: первая гроза уже на подходе, и будет она нешуточной.

Укрываясь от первых капель дождя, ангел Восточных врат сложил крылья над головой.

— Прости, — вежливо промолвил он. — Что-что ты сказал?

— Шутка, говорю, не очень-то удалась, — ответил змий.

— А. Ну да, — кивнул ангел, которого звали Азирафаэль.

— Как по мне, так Он малость переборщил, — продолжал змий. — Это ведь их первый привёд, а раньше они — ничего такого... И вообще — что плохого в том, чтобы познать различие между добром и злом?

— Наверное, что-то да есть, — возразил Азирафаэль слегка озабоченно. Он сам недопонимал, что такого страшного случилось, и от этого ему было немного не по себе. — Иначе ты бы в этом не участвовал.

— Мне просто сказали: «Ползи туда и устрой скандалчик», — сообщил змий, которого звали Кровлей, хотя он уже подумывал сменить имя. Хотелось чего-нибудь этакое, посолиднее.

— Да, но ты же демон. Ты, кажется, вообще на хорошие дела не способен, — пожал плечами Азирафаэль. —

Так тебе положено, гм, по природе. Ничего личного, пойми меня правильно.

— Однако признай, слишком уж все это смахивает на какую-то клоунаду, — ответил Кровлей. — Ну представь, прямо посреди сцены торчит Древо, а на нем табличка с аршинными буквами: «НЕ ТРОГАТЬ». Очень тонкий подход. Спрашивается, почему бы не посадить его в каком-нибудь укромном местечке, на вершине горы или еще где? Остается только гадать, что Он замыслил на самом деле.

— Право, лучше всего вообще не гадать, — заметил Азирафаэль. — Я всегда говорил: никто не постигнет непостижимое. В мире есть «ПРАВИЛЬНО» и «НЕПРАВИЛЬНО». Если ты поступаешь НЕПРАВИЛЬНО, когда тебе велели поступить ПРАВИЛЬНО, то заслуживаешь наказания. М-да...

В воздухе повисла неловкая пауза. Ангел и змий в молчании смотрели, как капли дождя лупят по лепесткам первых цветов.

— Слушай, а где это твой пламенный меч? — наконец поинтересовался Кровлей.

— Э-э... — сказал ангел. Виноватая тень пробежала по его лицу, а затем вернулась, чтобы обосноваться там как следует.

— Я точно помню, у тебя был меч, — настаивал Кровлей. — Нехило так пламенел.

— Э-э, ну...

— И выглядел весьма впечатляюще.

— Да, но...

— Ты что, его потерял?

— Да нет! Не то чтобы потерял, скорее...

— Что?

На Азирафаэля невыносимо было смотреть.

— Ну, если уж тебе непременно нужно знать... Я его подарил! Вот! — сообщил он не без запальчивости.

Кровлей изумленно уставился на него.

— Ну, в общем, так получилось, — продолжал ангел, смущенно потирая руки. — Они совсем замерзли, бед-

няжки, и она уже ждала ребенка, и еще эти, дикие звери, да и гроза уже надвигалась, и я подумал, да ладно, чего там, и говорю: слушайте, назад вам дороги нет, а то начнется скандал до небес, но вот вам меч на всякий случай, нате, не нужно благодарностей, просто сделайте всем одолжение: двигайте отсюда, и скатертью дорога. — Он неуверенно улыбнулся. — Я хорошо поступил, как потвоему?

— Не думаю, что ты вообще способен на плохие дела, — ехидно ответил Кровлей.

Азирафаэль насмешки не заметил.

— Я так на это надеюсь! — кивнул он. — Очень сильно. Весь день сегодня переживаю.

Они немного понаблюдали за дождем.

— Забавно получается... — протянул Кровлей. — Я вот тоже волнуюсь: а вдруг эта история с яблоком обернется каким-нибудь добром? За доброе дело демон может схлопотать серьезные неприятности. — Он ткнул ангела локтем в бок. — А что, если мы оба не правы? Вдруг я поступил хорошо, а ты — плохо? Смешно, правда?

— Да как-то не очень, — сказал Азирафаэль.

Кровлей смотрел на дождь.

— Согласен, — мрачно кивнул он.

Аспидно-черная завеса накрыла Эдем. По холмам прокатились громовые раскаты. Недавно поименованные твари лесные забились в норы от грозы.

Где-то далеко в насквозь промокшем лесу среди деревьев блеснуло что-то ярко-огненное.

Ночь сулила быть темной и бурной.

БЛАГИЕ ЗНАМЕНΙΑ

Повествование о Неких Событиях, имевших место на протяжении последних одиннадцати лет человеческой истории, — как будет показано далее, в точном соответствии с

«Превосходными и Недвусмысленными Пророчествами Агнессы Псих».

Составлено и отредактировано, а также снабжено Примечаниями Образовательного Характера и Наставлениями для Здравомыслящих Нилом Гейманом и Терри Пратчеттом.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА

Бог — *Бог*

МЕТАТРОН — *Глас Божий*

АЗИРАФАЭЛЬ — *ангел и по совместительству букинист*

САТАНА — *падший ангел, враг рода человеческого*

ВЕЛЬЗЕВУЛ — *также падший ангел и князь преисподней*

ХАСТУР — *еще один падший ангел и герцог преисподней*

ЛИГУР — *опять-таки падший ангел и герцог преисподней*

КРОУЛИ — *ангел, не столько падший, сколько катившийся по наклонной*

ВСАДНИКИ АПОКАЛИПСИСА

СМЕРТЬ — *Смерть*

ВОЙНА — *Война*

ГОЛОД — *Голод*

ЗАГРЯЗНЕНИЕ — *Загрязнение*